

# РАКЕТЫ НАД ПЕРСИКОВЫМ ДЕРЕВОМ

Во внутреннем дворике старинного одноэтажного дома у озера Тхюен Куанг растет персиковое дерево. Как-то я заглянул сюда к своим знакомым.

Персик цвел и наполнял воздух свежим ароматом. Под деревом стояла женщина лет тридцати. Ее глаза были устремлены куда-то вдаль. Она не заметила меня, увлеченная чтением монолога. В ее богатом оттенками голосе слышалось то нежное шептание птиц, то звонкая радость, то слезы, то гневный крик...

Ким Суан, известная ханойская актриса, отрабатывала роль Кьеу из классического вьетнамского репертуара.

Это было весной, когда по ночам небо озаряли сполохи разрывов ракет и снарядов. Воздух дрожал от гула самолетов, а воздушные тревоги по несколько раз за ночь срывали жителей столицы с постелей. Днем в рабочий ритм то и дело врывается вой сирен... Ханой жил тогда, сжавшись, как пружина, назло всем силам механизированного американского варварства. Он не только работал, дежурил, делал перевязки, ворочал камни, ремонтировал машины, но и творил, писал картины, играл на сцене.

Все пятнадцать театров города были открыты, и ни на одну неделю не прерывались представления.

Недавно я побывал в южных провинциях Северного Вьетнама, в зоне так называемых «ограниченных бомбардировок», где редкую минуту можно провести, не слыша рева само-

## ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

летов. И вот в одну из деревень, пострадавшую от налетов американских стервятников, приехала театральная труппа. Среди актеров я увидел Ким Суан.

Сценой служил небольшой холм. Зрители сидели прямо на земле. Надо было видеть, с каким вниманием следили зрители за игрой, как чутко реагировали на каждую сцену и реплику.

С началом войны резко изменился весь театральный репертуар. Цель его перестройки была ясна и оправданна. Театр стал важным средством укрепления морального духа народа, мобилизации на отпор империалистической агрессии США.

— Своим искусством мы боремся против врага, — говорил в беседе со мной известный поэт и драматург Тхе Лы.

После первых же бомбежек четвертой зоны, где самой, которой сейчас американцы «ограничили» свои пиратские налеты на ДРВ, в зону огня отравились разъездные театральные труппы.

За прошедший сезон в репертуаре вьетнамских театров, естественно, по-прежнему господствовала революционно-героическая, патриотическая тематика. Классический музыкальный театр поставил пьесу «Ма там» драматурга Мить Куанга и «Непокоренное сердце» Зунг Хьепо о героях освободительной войны на Юге.

Народный музыкальный те-

атр, основанный на фольклоре много лет назад, перебрался в Ханой из северных провинций Южного Вьетнама. И он по-прежнему прочно связан с «южной» тематикой. Его новая пьеса «Гром Тэйнгунена» драматургов Тхань Ня и Тхе Лы посвящена национальным меньшинствам, живущим в горах, их борьбе против американцев.

Новый музыкальный театр показал зрителям пьесу «В дыму войны» Нгуен Бака о патриотизме вьетнамских женщин и «Нгуен Ван Чой» Ти Ланга о национальном герое Вьетнама.

Драматический театр поставил «Огонь в тылу» Кинь Зана — историю бригады ремонтников мостов. Она за сезон выдержала 100 постановок и шла с неизменным успехом.

В прошедший сезон из советских пьес ханойские театры включили в свой боевой репертуар «Любовь Яровую», «Платона Кречета» и «Нашествие».

Из вьетнамской классики по-прежнему идет «Огонь Красной горы». По-прежнему Ким Суан блистает в пьесе «Кьеу», повествующей о трудной судьбе женщины в старом Вьетнаме.

Ким Суан, пожалуй, — одно из самых известных имен в современном вьетнамском театре. Она с двенадцати лет на сцене, ее отец и дед были актерами.

В 1962 году на театральном фестивале Суан получила золотую медаль. Но актриса не была удовлетворена успехом.

Она настойчиво искала для себя новые роли, стремилась постичь новые глубины творчества, занималась в специальных семинарах, где изучала систему Станиславского под руководством драматурга и режиссера Динь Куанга. В пляе образов, созданных артисткой, сейчас все больше ролей современников.

— Как мне трудно было перестроиться, — рассказывает Ким Суан, — я должна была проникнуть во внутренний мир моих новых героев. Я много ездила по стране, бывала в наших деревнях, на заводах. Я наблюдала жизнь новых женщин, моих героинь, изучала их жесты, выражения лиц, подмечала позы, манеру разговаривать. С каждым новым выходом мне становилось все легче играть современников.

...В Ханое тропическое лето. Когда солнце стоит в зените и, кажется, навскось прожигает все живое, город замирает. Но по вечерам улицы столицы полны жизни, движения. И каждый вечер сотни велосипедов стоят правильными шеренгами у ханойских театров. С подмостков в зрительные залы и на открытые площадки летят возвышенные слова о борьбе, свободе, любви, счастье...

Давно уже осыпался персиковый цвет во дворе, что у озера Тхюен Куанг, но не увядают пламенные букеты цветов, которыми награждают любимых артистов их поклонники.

А. ВАСИЛЬЕВ.

(Соб. корр. «Правды»).

Ханой, июль.